

ГЛАВА 3. ДЛЯ СКОЛЬКИХ ЛЮДЕЙ ТЫ СТАЛ «ПАПИКОМ»?

Ли Фэн на мгновение лишился дара речи. Ему отчаянно хотелось спросить: неужели Су Бэйчэнь совсем не злится? Неужели в сердце не осталось и капли обиды за те резкие, несправедливые слова, брошенные в лицо? Зачем он всё же решил помочь? Однако вопросы застревают в горле. Смятение мешало мыслить здраво; он попросту не знал, как теперь смотреть в глаза Бэйчэню, не говоря уже о том, чтобы обсуждать столь деликатные темы. Он застыл в тяжёлом молчании.

Заметив его смятение, Су Бэйчэнь невольно насторожился.

— Что с тобой? — мягко спросил он.

Ли Фэн вздрогнул, возвращаясь к реальности.

— Ничего... Спасибо, что... не помянул старое.

— Не бери в голову. Нельзя принуждать к чувствам, это я и сам понимаю. К тому же ты действительно талантлив. Даже если бы мы состязались на равных, не факт, что победа осталась бы за мной. А так я просто оказал небольшую услугу — считай, сам остался в выигрыше, — Су Бэйчэнь улыбнулся.

Про себя же он подумал, что неплохо было бы поднять свой рейтинг в глазах этого «прекрасного идеала». Не хватало ещё, чтобы Ли Фэн шараялся от него, как от чумного, решив, что Бэйчэнь — какой-то одержимый фанатик.

— Кстати, давай зайдём в университет? — предложил Бэйчэнь. — Мне нужно переговорить с деканом. Пойдём вдвоём, я не хочу, чтобы он нас сопровождал.

Ли Фэн удивлённо приподнял бровь:

— Ты поссорился с И Мофанем?

Су Бэйчэнь мысленно повторил это имя. Наконец-то! Его «белая луна» оказалась на редкость полезной — теперь он хотя бы знал, как зовут этого властного типа. Юноша мучился, не зная, как выведать информацию и при этом не вызвать подозрений, а тут такая удача. Ли Фэн явно знал старого Бэйчэня достаточно близко, чтобы понимать его окружение. Университет — идеальное место: кладёшь сплетен и слухов. Хочешь узнать о человеке всё — иди в альма-матер.

От этой мысли Бэйчэнь даже немного воодушевился. Скоро он поймёт, что из себя представлял прежний владелец этого тела. Без «сценария» в голове риск выпасть из образа был слишком велик. «Эх, везёт же героям в книжках, у которых есть системы и подсказки, — с досадой подумал он. — А мне приходится всё добывать собственным горбом. Обидно, честное слово!»

Видя, как Бэйчэнь печётся об этом деле, Ли Фэн, помимо радости, ощутил лёгкий укол тревоги. Этот парень славился своим легкомыслием и репутацией плейбоя — с чего бы ему так искренне помогать человеку, который его отверг? Но, посмотрев на Бэйчэня, он устыдился своих подозрений.

— Да, повздорили немного, — продолжал плести паутину Бэйчэнь. — Через пару дней остынем, но сейчас видеть его не хочу. Он так и рвётся затащить меня домой.

Ли Фэн негромко рассмеялся:

— Он всегда к тебе хорошо относился. Уверен, он не желает тебе зла.

В душе Ли Фэна шевельнулось злорадство. О чувствах И Мофаня к Су Бэйчэню, кажется, знал весь университет, кроме самого виновника торжества. Бэйчэнь, при всей своей любвеобильности, упорно не замечал преданности Мофаня, который терпеливо ждал годами и заботился о нём, как о родном сыне. Впрочем, он всегда отличался поразительной толстокожестью в таких вопросах.

— Я-то знаю, — уклончиво ответил Бэйчэнь. — Но лишние глаза нам ни к чему. Чем меньше людей в курсе нашего дела, тем лучше, верно?

Ли Фэн, поражённый такой предусмотрительностью, кивнул:

— Хорошо. Когда выдвигаемся?

— Прямо сейчас, — Су Бэйчэнь едва сдерживал нетерпение.

— Сейчас? Ладно, я не против, но... ты уверен, что И Мофань отпустит тебя одного?

Бэйчэнь понял намёк: похоже, эти двое были настолько близки, что Мофань контролировал каждый шаг юноши.

— Я что-нибудь придумаю, — отрезал он.

Когда они вышли на улицу, И Мофань стоял, прислонившись к своему «Порше». Он курил, глядя куда-то вдаль, погружённый в невесёлые думы. Стоило дверям распахнуться, как тот мгновенно заметил их.

— Поехали, — коротко бросил он, не желая, чтобы Бэйчэнь оставался с Ли Фэном ни секундой

дольше.

— Езжай без меня, — парировал Бэйчэнь. — Нам нужно заскочить в университет.

Мофань внутренне содрогнулся. «Неужели опять? Едва встретились — и уже спешат на свидание под предлогом дел? Как это прикажете терпеть?»

— Ты три дня там не показывался. Что за срочность? Садись, я подвезу тебя, иначе декан точно устроит тебе головомойку.

«Ли Фэн был прав», — отметил про себя Бэйчэнь, но тут же принялся вдохновенно врать:

— Это касается моей дипломной работы. Не нужно за мной хвостом ходить, я уже не ребёнок. Обещаю, я быстро.

Ли Фэн тут же подыграл:

— Верно. Наш куратор терпеть не может посторонних. Не стоит создавать Бэйчэню лишние проблемы, ему и так достанется за прогулы.

И Мофань прекрасно понимал, что перед ним разыгрывают спектакль, но его поразило другое: как эти двое успели так быстро помириться? Это не лезло ни в какие ворота.

Они явно что-то скрывали. Но, как бы он ни кипел от негодования, надавить прямо он не мог.

— Бэйчэнь, если ты настаиваешь на прогулке, мне придётся сначала отвезти тебя домой и обсудить это с твоими родителями.

Су Бэйчэнь воззрился на него с неммым возмущением. Шантаж? Серьёзно?

Однако Ли Фэн, ничуть не испугавшись, сделал шаг вперёд. Теперь, когда Бэйчэнь был на его стороне, он чувствовал себя увереннее.

— Господин И так печётся о Бэйчэне... Но если вы не позволите ему пойти со мной, мне придётся рассказать ему кое-что из того, о чём вы сами упомянуть стесняетесь.

И Мофань ледяным взглядом посмотрел на Ли Фэна. Он не был уверен, блефует тот или действительно что-то пронюхал, но Ли Фэн всегда был слишком проницательным. Сейчас был явно не лучший момент для разоблачений. И пусть он мог бы стереть его в порошок, ненависть Бэйчэня стала бы для него самым страшным наказанием. А чувства юноши к этому «идеалу» были видны невооружённым глазом.

Стиснув зубы, Мофань сдался:

— Хорошо. Если что-то случится — сразу звони мне.

— Договорились. Скоро буду.

Университет находился совсем рядом, буквально за углом. Они шли плечом к плечу; их силуэты на фоне весеннего города смотрелись до обидного гармонично, что заставляло И Мофаня, наблюдавшего им вслед, сжимать кулаки.

Су Бэйчэню же было любопытно.

— И какой такой компромат ты на него держишь? — шепнул он.

Ли Фэн едва заметно улыбнулся:

— Да никакого. Блефанул. У людей его круга всегда найдётся пара скелетов в шкафу, стоит только намекнуть — и они сами всё за тебя додумают.

«Пара скелетов? Неужели И Мофань — какой-то криминальный авторитет? Совсем не похож...»
— размышлял Бэйчэнь.

Тем временем они вошли на территорию кампуса. Аллея персиковых деревьев как раз зацвела, устлая дорогу нежно-розовым ковром. Путь к деканату пролегал именно здесь. Под ногами шуршали лепестки, рядом шёл человек, который ещё несколько дней назад клялся ему в любви, а сегодня совершил невозможное ради его спасения. Ли Фэн украдкой посмотрел на Бэйчэня. Впервые юноша показался ему настолько красивым, что даже цветы вокруг словно поблекли. Если бы не страх быть замеченным, он, кажется, смотрел бы на него вечно.

Он попытался отогнать наваждение. «А что, если бы тогда, в тот день, я ответил „да“? Что бы изменилось?»

«К чёрту! Ли Фэн, приди в себя!»

Не успел он успокоиться, как дорогу им преградил неожиданный гость — бывший парень Су Бэйчэня.

— О, глядите-ка, новая пассия молодого господина Су! — Ли Чэньи презрительно посмотрел на них. — Так вот ради кого ты меня бросил?

Су Бэйчэнь хранил безмолвие. «Давайте-давайте, — подначивал он про себя, — кусайте друг друга, а я послушаю сплетни». Внешне же он сохранял ледяное спокойствие, намереваясь просто пройти мимо.

Но Ли Чэнъи, раззадоренный молчанием, шагнул вперёд и замахнулся, явно собираясь влечь Ли Фэну пощёчину. Он намеренно медлил, выжидая реакцию Бэйчэня: заступится тот или нет? Бэйчэнь не был ярым защитником Ли Фэна, но раз уж они пришли вместе, позволить какому-то проходивцу распускать руки он не мог.

Ли Фэн же и не думал уворачиваться. Он знал, что успеет отпрянуть, но остался на месте. Ему до смерти хотелось проверить — заслонит ли его Бэйчэнь от своего «бывшего»? Мысль была малодушной, но остановиться он не мог.

Пока оба ждали реакции Су Бэйчэня, готового явить миру свою рыцарскую удаль, из-за их спин раздался строгий голос:

— Что за балаган?

Голос был негромким, но властным. Ли Чэнъи вздрогнул, мгновенно узнав его, и поспешно опустил руку.

— Брат? Ты как здесь оказался? — пролепетал он, внезапно повеселев.

Су Бэйчэнь и Ли Фэн обернулись. К ним приближался мужчина в безупречном костюме и тёмных очках.

— Ты же сам меня звал, забыл? — отозвался он, уже мягче.

Подойдя ближе, он снял очки. Проходя мимо Бэйчэня и Ли Фэна, незнакомец даже не посмотрел на них, словно их вовсе не существовало.

Ли Чэнъи, впрочем, не унимался:

— Брат, познакомься. Вот этот — тот самый Су Бэйчэнь, о котором я говорил. А рядом с ним — Ли Фэн.

При этих словах он бегло посмотрел на Ли Фэна и остановился на Су Бэйчэне.

— Молодой господин Су, — произнёс он.

В этом «Молодой господин» чувствовался едва уловимый сарказм, будто он давно был

наслышан о «подвигах» Бэйчэня. И при этом сквозило странное ожидание — словно Бэйчэнь тоже обязан был его знать. Этот человек не был похож на своего легкомысленного брата; в его взгляде читался интерес... как у хищника, присмотревшего добычу.

Чуя неладное, Бэйчэнь решил ретироваться:

— Нам пора.

Он схватил Ли Фэна за руку и решительно зашагал прочь, не оглядываясь.

Ли Чэнъи, глядя им в спину, задыхался от злости. «Почему я не ударил раньше?! Надо было вмазать этому Ли Фэну!»

— Так это и есть твой бывший? — прервал его мысли брат.

— Да, — проворчал Чэнъи. — Мы были вместе три месяца, а он в одночасье переметнулся к этому... Чем этот Ли Фэн лучше меня?

Ли Цзинхань усмехнулся:

— Глупый ты, брат. Разве этот Су Бэйчэнь тебя достоин?

Слова были лестными, но Чэнъи они не понравились:

— Ты видел его всего секунду, откуда тебе знать?

Ли Цзинхань шутиливо щелкнул брата по лбу:

— Меньше надо прогуливать семейные приёмы. Это же наследник «Векового звездного неба», наших заклятых конкурентов. Куда тебя занесло, влюбиться в него?

— А это разве не доказывает мой безупречный вкус?

— Вкус? — Цзинхань фыркнул. — Стоит «Вековому звездному небу» попасть в его руки, и компания пойдёт ко дну за считанные дни. Я только и жду, когда родители передадут ему бразды правления, чтобы скупить их с потрохами. Камень на камне не оставлю.

Он посмотрел им вслед и невольно улыбнулся.

— Брат, ты шутишь? Он же лучший студент на курсе, — возразил Чэнъи.

— И что с того? Их семейный бизнес — телекоммуникации. Какая польза от того, что он хорошо поёт или решает задачки? Семья никогда не позволит ему позориться на сцене, — Ли Цзинхань изобразил подобие жалости. — Но знаешь... когда он пустит состояние по ветру и решит податься в шоу-бизнес, я, пожалуй, не буду против, если ты станешь его «папиком».

Ли Чэнъи подозрительно покосился на брата:

— Слушай, а для скольких людей ты успел стать «папиком»?

—... — Ли Цзинхань промолчал. Подловить собственного брата — это уметь надо.

<http://bllate.org/book/17480/1692468>